

Глава 96. Теневой призрак (6)

Эдвин Гектор продолжил,

[Я не собираюсь этого отрицать. Как широко известно, королевство Гектор переживает ужасный голод, а другие страны не желают предоставлять больше денег. Вот почему мы начали атаку на королевство Кайро. У нас не было другого выбора, кроме как принять это решение, чтобы освободиться от оков долга.]

“Ты просишь меня посочувствовать этому?”

[Нет. То, что я пытаюсь донести - это то, в каком отчаянии мы находимся. В этой войне на карту поставлена судьба всего королевства Гектор. Там даже солдат не хватает. Как ты заявил, примерно через три месяца мы столкнемся с нехваткой продовольствия. Тем не менее, мы не отступим. Я не намерен отступать, пока не получу то, что хочу, даже если Гектору придется выкапывать овощи из горной почвы или потреблять останки умершего товарища.]

Это было леденящее душу заявление. Позиция Эдвина Гектора была достаточно решительной, чтобы даже говорить о каннибализме как о чем-то нормальном, хотя это было то, с чем никто не должен был сталкиваться, если бы они были людьми.

В определенный день Эдвин Гектор отправился в храм. Состояние королевства Гектор было поистине плачевным. Земля, которая в прошлом была окрашена в золотистый цвет, теперь была потрескана из-за сильной засухи, и дети, чьи ребра виднелись торчащими на коже, утаивались в землю. Когда они увидели Эдвина, они протянули свои голые ладони и попросили у него еды.

Почему все так получилось?

Эдвин Гектор, которого каждый день беспокоили, поскольку он был человеком, унаследовавшим родословную королевской семьи, начал обдумывать план нападения на королевство Кайро.

Все было именно так, как ожидал Роман. Его слова о том, что Королевство Гектор находится на грани разрушения, были верны. Они бы пали достаточно скоро, даже если бы не начали войну.

[Ты знаешь мои планы, так что ты должен знать, что я чувствую. Расскажи королевской семье Кайро. Если они не примут предложение, мы будем бороться до конца, пока не получим того, чего хотим. Не думай, что время на твоей стороне. Если мы ничего не сможем получить с помощью этой земли, мы распространим яд, которым "Некромант" проклял Гектор, повсюду на Южном фронте и превратим его в страну смерти.]

Эдвин изменил ситуацию и тоже пытался довести Романа до крайности. У него с самого начала

не было намерения возвращаться с пустыми руками.

[Я Эдвин Гектор. Как принц королевства Гектор, я готов сделать все, чтобы спасти свой народ. Роман Дмитрий. Какой выбор ты сделаешь? Падете ли вы, как королевство Гектор, которое подошло к краю пропасти разрушения, или пойдете на компромисс ради будущего?]

Для Кайро Эдвин, несомненно, был жестоким злодеем. Однако для него это не имело значения. Он сделал бы все, чтобы спасти свое королевство.

[Выбор за Кайро.]

Для Эдвина Гектора это была роль, которую должен был играть тот, кто родился в королевской семье.

Враг раскрыл его имя. Им был Эдвин Гектор, который также был известен как Звезда Гектора. Пока Роман исследовал Королевство Гектор, это имя часто всплывало.

‘В отличие от своего некомпетентного отца, он вырос и стал основой Королевства Гектор благодаря своим выдающимся способностям. С юных лет он был вовлечен в маленькие и огромные дела Королевства Гектор и решал многочисленные проблемы, и в конце концов те, кто восхищался парнем, стали называть его Звездой Гектора. Несмотря на то, что Гектор был в разгаре великого голода, различные народы, такие как Хронос, хотели выдать своих детей замуж за Эдвина Гектора. Он - талант, который был признан как внутри своей страны, так и за ее пределами. И такое существо приняло эстафету в этой войне.’

Как он и ожидал, этой войной руководил не обычный человек.

И из-за смелого систематического суждения, которое увидел Роман, даже у него не было выбора, кроме как признать способности Эдвина Гектора.

Теперь причина была ясна. Эдвин следовал своей роли человека королевской крови.

Он знал, что Гектор так легко не отступит, но Роман тоже не был обычным человеком.

Пак!

“Кхаааа!”

[Что ты делаешь?!]

Роман вонзил свой меч в бедро Томпсона. И благодаря тому, что звуки не распространялись,

никто другой не смог его услышать. Роман сильно надавил на тело Томпсона, которое корчилось от боли, и медленно повернул меч, чтобы заставить его кричать еще сильнее.

“Что я делаю? Как ты можешь слышать, я вонзил ему в бедро свой меч.”

[Я бы предпочел, чтобы ты убил его! Неважно, насколько мы теперь враги, почему ты мучаешь его?!]

“Почему я мучаю его? Ты делаешь довольно эмоциональное заявление. Меня не интересуют дела королевства Гектор. Независимо от причины, королевство Гектор пересекло границу и убило невинных солдат Кайро. Так почему же ты кричишь, как трус, теперь, когда один из твоих солдат получил ранение в бедро? Не пойми меня неправильно. Точно так же, как ты заботишься о солдатах Гектора, мои люди важны для меня. Тогда почему я должен проявлять милосердие к своим врагам? Война только началась. И ты, кто первый перешел черту, не должен ожидать, что я сделаю что-то, что сделал бы обычный человек.”

Эдвин Гектор совершил огромную ошибку. Роман Дмитрий не был обычным человеком. Независимо от того, каковы были причины или выбор других людей, он делал только то, что считал правильным.

Пак!

“А-а-а-а!”

Томпсон закричал от боли. Боль от прокалывания кости была не тем, что он мог подавить, как бы сильно ни старался. Таким образом, он закричал.

Роман не знал Томпсона. Хотя у него не было к нему злобы, он продолжал мучить его, потому что прямо сейчас они были врагами. В мире, где слабые служили пищей для сильных, это было вполне нормально. Независимо от того, какие ценности были у другого или какую справедливость они преследовали, с того момента, как они признали друг друга врагами и проявили враждебность, обе стороны делали все возможное, чтобы победить противника.

И из-за этого у Романа не было никаких сложных мыслей. Он не собирался отступить, несмотря на угрозы Эдвина Гектора, поэтому он пытал Томпсона.

Брызнуло много крови. Из-за этого даже лицо Романа теперь было залито кровью. Затем Роман показал свои свирепые красные глаза, когда схватил Томпсона.

“Пока ты исполняешь свой долг, я также буду делать то, что считаю нужным. Так что, не попадайся мне на глаза. Я убью всех, кто пересек границу довольно болезненно. Я не пощажу ни одного из солдат Гектора, и даже если ты решишь убежать, размахивая белым флагом, я буду следовать за тобой до конца и воткну свой меч тебе в спину. Меня зовут Роман Дмитрий, и

я определенно заставлю тебя заплатить цену за то, что ты прикоснулся к моему народу, а не за какое-то великое дело, как у тебя.”

Роман проявил явную враждебность.

Королевство Гектор не знало. В тот момент, когда они пересекли границу, они прикоснулись к тому, кого им никогда не следовало трогать.

Поскольку он знал, что Королевство Гектор уже разбило несколько лагерей, Роман решил, что, если они не сдадутся, он продолжит вызывать у них мурашки по спине.

Пак!

“Ух-х-х!”

Наконец, он вонзил свой меч в шею Томпсона.

Эдвин Гектор молчал только тогда, когда услышал звук умирающего одного из своих солдат.

Когда голова Томпсона наконец опустилась, Роман продолжил: “Если ты решишь не поддаваться предупреждению, мы скоро встретимся.”

Как только он закончил свои слова, Роман холодно прервал магическую связь.

После того, как звонок был прерван, Эдвин Гектор только холодно стоял, подавляя свой гнев.

‘Роман Дмитрий. Он более опасный человек, чем я думал.’

Любой обычный человек отступил бы назад, услышав такое количество угроз, которые произнес Эдвин. Несмотря на то, что сказать что-то вроде “Мы убьем тебя, даже если нам придется пойти ко дну вместе с тобой” не смог бы ни один обычный человек, реакция Романа была еще сильнее. Он медленно убивал Томпсона, мучая его и посылая его крики через Магический коммуникатор.

Хотя Роман знал, каковы были его обстоятельства и его причина, он все равно послал смерть Томпсона как предупреждение.

Роман определенно был опасным существом. Зная, что он проиграет в тот момент, когда отступит хотя бы на один шаг, Роман Дмитрий постоянно давил на него и не давал ему отдохнуть даже на некоторое время. Он был из тех людей, с которыми никогда не хотелось бы встречаться как с врагами. Единственная переменная, которая имела место в идеальном

плане, составленном Эдвином Гектором, теперь выросла несравнимо.

“...Что будем делать?” - спросил Джексон. Он слушал их разговор от начала до конца. Особенно когда Томпсона пытали, он не мог контролировать свои эмоции, и его лицо выглядело таким сердитым, что могло взорваться в любой момент.

Эдвин Гектор сказал: “Если бы Королевство Гектор продолжало проводить время, не принимая решения, в конечном счете, все Королевство Гектор умерло бы и потеряло смысл быть “Королевством”. Таким образом, я принял решение. Все воины, которые отдали бы свою жизнь за Королевство Гектор и оставшиеся средства, были мобилизованы на эту войну. Джексон, мы никогда не сможем отступить. Для тех, кто сейчас остается в Гекторе, награда, которую мы им принесем, важнее нашего выживания.”

Такова была суровая реальность. Тем не менее, Эдвину Гектору пришлось нести это бремя. Даже если бы погибло много людей, другие не могли бы не испытывать благодарности за то, что сами остались в живых. Такими были люди. И даже несмотря на то, что он знал это, Эдвин Гектор нес это бремя. Взяв на себя всю ответственность за войну, он отправился на поле боя от имени короля.

“Мы не можем вернуться с пустыми руками. Мобилизуйте все войска прямо сейчас и организуйте осаду того места, где появился Роман Дмитрий. И если вам удастся захватить его живым, я сам медленно разрежу плоть Романа Дмитрия, чтобы отомстить за смерть Томпсона.”

Видя гнев и искренность Эдвина, Джексон кивнул: “Будет исполнено.”

Даже если бы он погиб на этой войне, Джексон никогда бы не пожалел о решении последовать за Эдвином Гектором.

Теперь операция была изменена. Рыцари ауры Гектора взяли инициативу в свои руки.

“Следуйте за мной.”

Все они получили приказ от Эдвина Гектора 10 минут назад.

“Я больше не буду поддаваться влиянию остатков Кайро. Отныне, даже если нам придется идти на жертвы, мы будем наказывать тех существ, которые прячутся в темноте. Мечники ауры возьмут на себя инициативу и осветят путь, а при нападении солдаты из других областей сразу окружают врага. Это битва, в которой нам нужно сокрушить наших врагов. Мы отдадим нашу плоть и схватим врага за кости!”

Он принял свое решение. В тот момент, когда Роман Дмитрий проявит себя, одной атакой войска смело заблокируют его и любой путь отступления, который Роман мог бы использовать для побега. Это была стратегия, которая требовала жертв. Будучи Эдвином Гектором, он хотел

добиться максимальных результатов с минимальным ущербом, но передумал, когда услышал, насколько враждебно Роман относится к нему. Он признал своего противника. И для того, чтобы поймать этого монстра, он решил, что солдаты должны действовать решительно.

Яркий свет исходил от ведущих мечников ауры, благодаря магическому артефакту. Магический артефакт генерировал свет, когда его снабжали маной, и враги, которые прикасались к этому свету, временно подвергались воздействию из-за покрывающих их мерцающих осколков света.

Это была ловушка, чтобы максимизировать эффект от плана Эдвина. Из-за подпитки артефакта маной мечники ауры не смогли бы проявить всю свою силу, но кто-то должен был рискнуть своей жизнью, чтобы вывести Романа на чистую воду. И ради этого воины Гектора решили рискнуть своими жизнями. У них было сильное желание выиграть эту битву, даже если им пришлось бы стать приманкой, чтобы убить врага. Их глаза были свирепыми.

“Здесь никого нет! Медленно следуйте за мной!” - крикнул рыцарь ауры. Поскольку он взял на себя инициативу, войска Гектора бросились вперед с уверенными лицами. Когда они убедились, что неизвестный страх был устранен, поисковая операция, которая была медленной, снова стала полна энергии. Тем не менее, для этого было слишком рано. В тот момент, когда они ступили в пространство, где никого не было видно, пространство искривилось, и что-то отразило свет в их сторону.

Рубь!

Рыцари ауры расширили глаза, увидев бесконтрольно льющуюся кровь, и в конце концов упали на землю.

Вскоре солдаты Кайро, которых нигде не было видно, внезапно появились из того, что казалось миражом, и ворвались все сразу.

“В атаку!”

“Убить всех!” - кричал Крис, в то время как вены на его шее выступали.

Когда все они впервые поднялись на гору, Роман Дмитрий предвидел, что так оно и будет.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2656469>